

УДК 81.2

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА, КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ РАЗЛИЧИЯ МИРОВ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Е.А. Кокоуров¹, Ю.Л. Барановская²

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В данной статье рассмотрена безэквивалентная лексика, а также культурные различия, которые она представляет. Приводятся примеры слов, которые дают различное культурное значение в русском и английском языках. Рассматриваются различные способы перевода безэквивалентных слов на русский язык, трудности, связанные с переводом, а также примеры перевода этих слов.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика; культура; перевод; миры.

CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY AS ILLUSTRATION OF DISCREPANCY BETWEEN WORLDS IN LANGUAGES

E. Kokourov, J. Baranovskaya

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074

This article describes both culture-specific vocabulary and cultural differences being reflected by the vocabulary. The authors provide the examples of words that represent different cultural meaning in Russian and English. They examine various ways of translation of non-equivalent words into Russian and the difficulties of their translation.

Keywords: culture-specific vocabulary; culture; translation; different worlds.

Самой яркой иллюстрацией различия миров, представленных разными языками, является так называемая безэквивалентная лексика.

Под безэквивалентной понимаются «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, а также слова, не имеющие перевода на другой язык» [1]. Термин безэквивалентная лексика употребляется только в смысле отсутствия соответствия той или иной лексической единицы в словарном составе другого языка. Но неправильно было бы понимать этот термин в смысле невозможности перевода данной лексики. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют безэквивалентную лексику как «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [2].

Говоря о безэквивалентной лексике, необходимо заметить, что «она принадлежит, главным образом, к той сфере слов, которые обозначают чисто местные предметы или специфические местные понятия, которым нет соответствия в быту и в понятиях другого народа, то есть другие реалии. Само собой разумеется, что возможность правильно передать обозначение вещей, о которых идёт речь в подлиннике, и образов, связанных с ними, предполагает знание действительности, изображенной в переводимом произведении» [3]. Иностранец, изучающий русский язык, не поймет значения таких слов, как самовар или матрешка, если не увидит эти предметы в действительности. В тоже время русскому человеку может быть довольно трудно понять значение слово коронер – следователь, специально расследующий смерти, имеющие необычные обстоятельства или произошедшие внезапно, и определяющий причину смерти. В русском языке ближайшим аналогом этому слову будет судебно-медицинский эксперт, однако, это все же разные понятия.

Такое английское выражение, как фразеологизм *keep your fingers crossed* (скрестить пальцы) также может быть отнесено к безэквивалентным, ведь в русской культуре не существует обычая скрещивать средний и указательный палец, чтобы пожелать кому-то удачи.

Итак, за словами разных языков – разные миры. С.Г. Тер-Минасова считает, что «Слова – как вуаль над реальной жизнью, некая паутина, занавес. Главная задача пользующегося иностранным языком – не забыть заглянуть за вуаль, за занавес слов, понять, куда, в какую языковую реальность ведут тропинки значений слов» [4]. Особенно ярко это демонстрируется при переводе слов с одного

¹ Кокоуров Евгений Алексеевич, студент группы ЭСб-12-1 института энергетики, e-mail: kokoevgenij@yandex.ru
Kokourov Eugene, a student of group ESb-12-1 of Energy Engineering Institute, e-mail: kokoevgenij@yandex.ru

² Барановская Юлия Леонидовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №2, e-mail: olegodessa423@yandex.ru
Baranovskaja Julia, Assistant Professor of Foreign Languages for Technical Specialties № 2,
e-mail: olegodessa423@yandex.ru

языка на другой. Нельзя просто взять и заменить слова на эквивалентные во время перевода. «Переводчик переводит не слова, он должен перевести миры, слить их» [4].

Однако процесс перевода может быть весьма обманчив из-за наличия, например, обманчиво эквивалентных слов. Эта обманчивость заключается в том, что слова могут принадлежать к совершенно разным культурам, к разным мирам. В этом случае у нас на пути появляются 2 барьера, один из них – языковой, другой – культурный. Например, английское слово *home* и его русский эквивалент слово *дом*.

Известно, что слово *дом* можно перевести на английский как *house* и *home*. Только вот в английском языке слово *house* обозначает дом как постройку или жилище, а *home* обозначает его как домашний очаг, семью. Русские – домоседы, для них родной дом – это место где родился и вырос или там, где живешь долго, создал семейный очаг, пустил корни. Для русского человека длительная разлука с родным домом может переноситься очень тяжело. У англичан понятие родного дома такое же, как и у русских – одна из главных жизненных ценностей, однако они не так сильно к нему привязаны. Для американцев же характерна быстрая и частая смена домов: они переезжают много раз с места на место в течение жизни.

Или же английское слово *sea* и его русский эквивалент *море*. Различия географического положения, флоры и фауны формируют разные виды образа жизни и, соответственно, разные пути культурного развития. Великобритания – островное государство, с давних времен превратившееся в ведущую морскую державу и закрепившее за собой статус владычицы морей. Это нашло отражение в высказывании: *The sea is the great mother of life*, что можно перевести как: море - это великий источник жизни. Для России же, с ее бескрайними просторами и протяженными сухопутными границами, море не более чем возможность заглянуть в другие миры и культуры. В русской культуре источником жизни является не море, а земля. Отсюда и появились такие фразеологизмы как *матушка - земля* и *земля - кормилица*. Это тоже своеобразный пример обманчивой эквивалентности

Также необходимо учитывать тот факт, что существует довольно большое число слов, которые могут при одном написании иметь несколько значений (так называемые омонимы). Например: *table* – стол/таблица; *well* – хорошо/колодец; *fair* – ярмарка/справедливый. Русский язык тоже не обошелся без таких слов, например: *лук*, *печь*, *кисть* и т. д.

Перевод безэквивалентных слов представляет определенную трудность, и связано это не столько с пониманием содержания оригинала, сколько с необходимостью поиска и нахождения лексических соответствий для английских слов и словосочетаний. Проблема заключается в том, что во многих случаях невозможно найти русский перевод для английского слова. В таких случаях переводчикам приходится создавать свои варианты перевода, делая заявку на создание нового термина. Таких переводов существует огромное количество, и каждый вариант переводится по-разному, в зависимости от уровня знания языка переводчиком. Однако в итоге выделилось несколько методов перевода, используемых профессиональными переводчиками.

Наиболее простым методом перевода является транслитерация, то есть заимствование слова путем сохранения его формы. Например: *chip* – чип, *script* – скрипт, *browser* – браузер, *bite* – байт, *bit* – бит, *provider* – провайдер, *site* – сайт, *internet* – интернет, *modem* – модем).

Разумеется, нет никаких гарантий, что термин, созданный этим методом, станет общеупотребительным и пополнит словарь русского языка в качестве заимствования, как это произошло с такими словами как, компьютер, процессор, монитор и многими другими. Процесс пополнения словарного состава языка путем естественного отбора относится к малоизученным проблемам и требует отдельного рассмотрения. Стоит отметить, что метод транслитерации (или транскрипции) обладает существенным недостатком, а именно – его использование связано с привнесением в текст перевода нового образования, чуждого русскому языку, непонятного читателю и требующего дополнительных пояснений. Поэтому применять этот метод необходимо лишь в крайнем случае. Например, при переводе слов-названий, где транслитерация и транскрипция являются основными переводческими приемами.

Естественно, многие варианты перевода так и останутся исключительно авторскими и вряд ли приживутся в составе языка, однако существуют некоторые исключения. Например, английское слово может быть вытеснено уже существующим русским эквивалентом, которое на данном этапе употребляется реже, чем популярное английское слово. Примером может послужить слово *chip* – чип, которое можно перевести на русский язык как микросхема. В русском языке мы можем услышать, как слово чип, так и слово микросхема. Однако следует учесть, что при таком переводе следует подходить к проблеме творчески и профессионально, чтобы для создания нового термина было какое-нибудь основание.

Следующим довольно распространенным методом перевода является калькирование, т.е. передача смысла слова или словосочетания методом буквального перевода, т.е. слово в слово:

wallpaper – стенгазета, skyscraper – небоскреб, homework – домашняя работа, playground – игровая площадка, booking office – билетная касса.

Калька обычно не ощущается как заимствованное слово, так как составлена из морфем своего языка. Поэтому реальное происхождение таких слов зачастую оказывается неожиданным для человека, впервые его узнающего. Как и в случае с транслитерацией, к калькированию следует прибегать, лишь убедившись, что в русском языке действительно отсутствуют эквивалентные или варианты соответствия для данного слова, и нельзя использовать другие методы перевода.

Также довольно часто при переводе безэквивалентных слов используется метод описательного перевода, который можно рассматривать в качестве альтернативного, но зачастую он может оказаться гораздо лучше вышеописанных способов. При этом описание должно быть максимально кратким и составлять три – четыре слова: landslide – победа на выборах с большим перевесом голосов, brinkmanship – искусство держать мир на грани войны, flooger – сильный удар, сшибающий с ног или (в переносном смысле) озадачивающий вопрос.

Достоинством описательного перевода является возможность наиболее полного раскрытия сути описываемого явления. Именно поэтому этот прием именуется также разъяснительным переводом, а его недостаток – в определенной громоздкости. Как правило, такие конструкции изобилуют причастными оборотами, сложными дополнениями и развернутыми определениями нового слова. Это и понятно – ведь разъяснение нередко бывает избыточным. С помощью громоздкого словосочетания трудно выделить разъясняемое явление действительности из ряда других и закрепить его в сознании как понятие, в то время как для создания понятия необходимо ёмкое краткое и удобное название.

В отличие от первых двух описанных выше способов передачи безэквивалентной лексики – транслитерации и калькирования, носящих механический характер, описательный перевод требует от переводчика проникновения в суть передаваемых явлений, глубокого знания реалий. Поэтому при выборе метода перевода следует использовать наиболее приемлемый способ с учетом особенностей контекста. «Самым трудным и самым важным в художественном переводе является способность переводчика воссоздать образный мир произведения.

Из этого следует, что основным аспектом понятия художественный перевод является его художественно-эстетическая сущность и образная природа» [5].

По своей сути, скрытых языковых трудностей намного больше, чем очевидных, ведь именно они представляют собой взаимосвязь не столько с языком, сколько с культурой и традициями переводимого языка. Безэквивалентная лексика представляет интерес как элемент, препятствующий адекватному пониманию текста и создающий почву для потенциальных ошибок и неточностей в речи переводчика. Кроме того, данный пласт лексики имеет и общеобразовательную ценность, поскольку привлекает внимание к национально-культурным особенностям изучаемого языка, способствует овладению и обобщению языкового, речевого, культурного и социально-практического опыта познания новой лингвокультурной системы.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М. : Международные отношения, 1980. – 343 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики]: учеб. пособие. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.
5. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.К. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988 – 216 с.
6. Семёнов А.Л. Основные положения общей теории перевода. – М. : Изд-во РУДТ-Т, 2004.
7. Библиофонд – Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru>
8. Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru>